

Л. Д. Шереметьева

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ

(НА МАТЕРИАЛАХ УКРАИНСКОЙ ЭТНОГРАФИИ)

Изучение народного календаря имеет огромное значение для исторической хронологии — вспомогательной дисциплины, задача которой состоит в том, чтобы дать историку-исследователю точные сведения о времени событий или определить точные даты создания определенных источников (например, документов с различной системой датировки) ¹.

Начиная с первой половины XIX в. в восточнославянской этнографической литературе довольно часто встречается понятие «народный календарь». Тем не менее оно до сих пор не имеет точного определения. В западноевропейских же этнографических работах под «народным календарем» понимается исключительно календарь-книга, предназначенная для простонародья ², в которой в общедоступной форме изложены сведения о счислении времени на протяжении одного года.

Что же вкладывается в понятие «народный календарь», употребляемое в восточнославянской этнографической литературе? Постараемся ответить на этот вопрос, основываясь на примерах из украинской этнографии.

Исследованию украинского народного календаря посвящено немало работ ³. Эти работы написаны на материалах, собранных в разных районах Украины или же за ее пределами, в местностях со сплошным украинским населением. В них термин «народный календарь» употребляется

¹ См.: Е. И. Каменцева, Хронология, М., 1967; V. Grumel, La Chronologie, Paris, 1958; «Chronologia polska». Pod red. B. Włodarskiego, Warszawa, 1957; H. Grottenfeld, Zeitrechnung des deutschen Mittelalters und der Neuzeit, Bd 1—2, Hannover, 1891—1893.

² См. например: «Słownik folkloru polskiego», Warszawa, 1965, str. 158; ср. также W. Schultz, Zeitrechnung und Weltordnung in ihren überstimmenden Grundzügen bei den Indern, Iraniern, Hellenen, Italikern, Kelten, Germanen, Litauern, Slaven, Leipzig, 1924.

³ См.: Я. Головацкий, Поділ часу у русинів, сб. «Вінок русинам на обжинки», ч. 2, Вена, 1847; А. Петрушевич, Общерусский дневник церковных, народных, семейных праздников и хозяйственных занятий, примет и гаданий, «Временник Института Ставропигийского с месяцесловом на год простой 1866», Львов, 1865; П. Чубинский, Календарь народных обычаев и обрядов с соответствующими песнями, «Тр. Этнографическо-статистической экспедиции в Западнорусский край», т. 3, СПб., 1872; Б. Познанский, Весна в українськiм селі, «Зоря», Львов, 1886, № 7, 8, 13, 24; И. Кузив, Життя-буття, звичаї і обичаї гірського народу, «Зоря», 1889, № 20—21; В. Герасимович, Народні звичаї, обряди та пісні в селі Крехові Жовківського повіту, «Правда», т. 17—18, Львов, 1893, вып. 51—60; Вл. Ястребов, Материалы по этнографии Новороссийского края, собранные в Елисаветградском и Александрийском уездах Херсонской губернии, т. 1, 2, Одесса, 1894; Ф. Колесса, Людові вірування на Підгір'ю, «Етнографічний збірник», т. V, Львов, 1898; М. Зубрицкий, Народний календар у Мшанці Староміського повіту, «Матеріали до українсько-руської етнології», т. III, Львов, 1900; М. Дыкарий, Народний календар Валуйського повіту у Вороніжчині, «Матеріали до українсько-руської етнології», т. VI, Львов, 1905; Ан. Онищук, Народний календар в Зелениці Надвірнянського повіту, там же, т. XV, Львов, 1912; В. Доманицкий, Народний календар у Ровенськiм повіті Волинської губернії, там же; Л. Шульгин, Народний календар, ч. III, Великдень, Киев, 1925, и др.

в двух значениях: в широком смысле — это описания обычаев и обрядов, распределения хозяйственных работ, толкования метеорологических явлений и других этнографических фактов в соответствии с календарным циклом; в более узком смысле — система народного определения времени, деления суток, названий месяцев и праздников, времен года, а также определения той или иной даты в соответствии с явлениями природы, событиями общественно-политической и семейной жизни.

В первом значении этот термин употребляется, по существу, иносказательно, так как его содержание не имеет ничего общего с системой времяисчисления (т. е. с тем, что вкладывается в понятие «календарь» с точки зрения хронологии).

«Народный календарь» во втором значении (т. е. народной системы счисления и разделения времени) полностью соответствует объекту изучения исторической хронологии как науки об историческом развитии способов измерения времени.

Рассматривая вопросы исторической хронологии, необходимо принимать во внимание влияние народного, применяемого в быту счета времени, который предшествовал официальной календарной системе. Нелзя забывать о том, что именно на народном календаре (в его узком понимании) строились первобытные календарные системы всех народов и что именно эти народные календарные системы, созданные на основе наблюдения за явлениями природы, постепенно обрастали научными математическими данными, образуя более или менее совершенные хронологические системы.

В многочисленных работах⁴, посвященных происхождению и истории календаря и хронологии, заключен значительный фактический материал по исторической и математической хронологии⁵. Во многих же этнографических публикациях имеются обширные данные, позволяющие говорить еще об одном (кроме исторического и математического) направлении хронологических исследований — о хронологии этнографической. Исследование хронологии в этнографическом аспекте заключается в изучении народного календаря. Причем в данном случае календарь рассматривается только в узком смысле — как народная система счисления и разделения времени. В этом значении, на наш взгляд, в дальнейшем и должен употребляться термин «народный календарь».

Исследование данных народного календаря в таком плане имеет немалое значение для определения уровня развития духовной культуры народа. Народные определения времени — деление суток, названия месяцев, праздников, различные виды народного датирования — на протяжении многих веков проникали в мемуарную литературу, летописи, документы.

Специалисты по исторической хронологии и историки, занимающиеся в своей практической деятельности расшифровкой дат, уточнением датировки исторических событий, обращаются к народному календарю.

До сих пор, несмотря на достаточно большое количество материала, данные по народному календарю не собирались воедино и не оценивались с точки зрения нужд хронологии. (В отличие, к примеру, от аналогичных данных этнографической метрологии).

⁴ С. Селешников, История календаря и хронология, М., 1970; Н. Шолпо, О времени введения календаря в Древнем Египте, «Вестник древней истории», М., 1939, № 1; В. Никольский, Происхождение нашего летоисчисления, М., 1938; Д. Лебедев, К истории времяисчисления у евреев, греков и римлян, «Журнал министерства народного просвещения», нов. сер., СПб., 1914, № 6, 8, 9; Д. Прозоровский, О славянорусском дохристианском счислении времени, «Труды восьмого археологического съезда в Москве», т. 3, М., 1897 и др.

⁵ Термин «математическая хронология» следует понимать как определение точного астрономического времени путем изучения движений небесных тел и соответствующего вычисления.

В украинском народном календаре XIX — начала XX в. имеется материал о разделении суток, названиях месяцев, праздников, о народном датировании по храмовым праздникам, ярмаркам, явлениям природы, по общественно-политическим событиям и хозяйственным работам.

В частности, в украинской этнографической литературе зафиксировано деление суток на 12 частей:

1. Дóсвіта — за час до рассвета,
2. рано, дáві — когда взойдет солнце,
3. в обіди — около восьми часов утра,
4. в підполудни — одиннадцать часов,
5. в полудне — двенадцать часов,
6. сполудня, пополудни — около двух часов дня,
7. у великий підвечірок — за три часа до заката солнца,
8. малий підвечірок — за час до заката солнца,
9. у вечір, у вечеріх, — когда наступают сумерки,
10. у завляги — около десяти часов вечера, когда ложатся спать,
11. о півночи, опівніч — двенадцать часов ночи,
12. по півночи — два часа ночи⁶.

Зафиксировано свыше 135 народных названий месяцев⁷. Среди них:

для января (укр. січень) — Василь-місяць, лютий, перший, прозимець, просинець;
для февраля (укр. лютий) — казибрід; казидорога, казьо, лютовень, січень, січень
другий, січенько, січник;
для марта (укр. березень) — березіль, березовень, березозіль, березотік, марц, мар-
ціюш, марчик, полютий, соковик, сухой;
для апреля (укр. квітень) — березень, березозол, красовик, сочень, травень, цвітень;
для мая (укр. травень) — квітень, май, ярець;
для июня (укр. червень) — бедзень, бидзень перший, гнилень, червець;
для июля (укр. липень) — бедзень, бидзень другий, білень, гедзень, елевей, илевий
місяць, ильовиць, кивач, кивень, кивотень, косень, липець, сінокос;
для августа (укр. серпень) — елевей, зарев, илевий, ильовець, кивень, кивотень,
копень;
для сентября (укр. вересень) — бабине літо, бабське літо, житосій, жовтень, кивень,
маїк, малий травень, рувень, серпень, сівень, травник;
для октября (укр. жовтень) — листопад, падолист, паздерник, рісень;
для ноября (укр. листопад) — грудень, листопадень, падолист, студений;
для декабря (укр. грудень) — андріїв місяць, андріїць, казидорога, мочавець, мо-
чарець, просимець, просинець, студений, студень, студинець, трусим⁸.

Зафиксировано также свыше 80 народных названий непереходных и около 100 названий переходных, зависящих от пасхи, религиозных праздников.

Кроме того, в народе было широко распространено датирование по различным другим признакам (к примеру, по стихийным бедствиям, достопримечательным событиям и т. п.). Некоторые виды такого датирования попадали в мемуарную и летописную литературу или даже в исторические документы. Поэтому целесообразно хотя бы вкратце остано-
виться на основных видах подобного датирования.

Ежегодно в каждом украинском селе был храмовый праздник в день святого, в честь которого названа сельская церковь. Уточнить дату тако-
го праздника по Западной Украине можно с помощью так называемых
шематизмов — адресных книг церковных приходов⁹.

⁶ При этом необходимо учитывать, что такое деление зависит от географиче-
ского положения той или иной местности. В данном случае приведено деление суток
у гуцулов. См., например, В. Шухевич, Гуцульщина, ч. IV, Львов, 1904.

⁷ Ср. T. Hołyńska-Baranowa, Ukraińskie nazwy miesięcy na tle ogólnosło-
wiańskim, Wrocław — Warszawa — Kraków, 1969, где приведено свыше 90 названий.

⁸ Столь разнообразные названия — следствие того, что на Украине длительное вре-
мя не существовало единого литературного языка.

⁹ См., например, «Шематизм вселенного клира епископской дицезии греко-като-
лической Станиславовской», Львов; «Шематизм вселенного клира митрополитальной
архицезии греко-католической львовской», Львов; «Схиматизм всего клира русско-
католической епархии Перемышской», Перемышль. Шематизмы издавались начиная с
1831 по 1939 г., названия их в течение этого времени менялись.

Ярмарки проводились в больших населенных пунктах в определенные постоянные даты. Датирование по ярмаркам настолько вошло в быт (особенно купеческий), что в документах XVI—XVIII и даже XIX в. названия ярмарок употреблялись как адекватные календарным датам. Уточнить дату такого события можно по спискам ярмарок, которые есть во многих календарях XVI—XX вв.¹⁰

В летописях и других источниках, как указывалось выше, часто встречается датирование по необычным явлениям природы и стихийным бедствиям. Для их соотношения с общепринятой в науке хронологией многое сделано в работах по исторической географии¹¹. Эти исследования помогают определить хронологию отдельных явлений природы, отзвуки которых сохранились в народной памяти и нашли свое отражение в легендах, рассказах, народных сказаниях, а также других жанрах устного народного творчества.

Уточнить народное датирование по общественно-политическим и семейным событиям можно только на основании изучения летописей, документов и архивных материалов.

Датирование по хозяйственным работам в первую очередь зависит от климатических условий данной местности и потому безусловно различается в каждом отдельном случае. В связи с этим уточнение датировки по хозяйственным работам наиболее результативно при полном исследовании быта населения той или иной местности.

Что же касается «народного календаря» в широком смысле, то его компоненты одновременно являются предметом изучения многих отраслей этнографии, поскольку он включает и распределение сельскохозяйственных работ по календарному циклу, и сезонный, и связанный с определенными праздниками костюм, и народные обычаи и обряды в определенные календарные даты, и приметы и верования, относящиеся к определенной дате, и многое другое.

Столь обширный и разнообразный материал, объединенный названием «народный календарь», в сущности не относится к этнографической хронологии в узком смысле этого термина.

С методологической точки зрения, группировка самых разнообразных этнографических явлений исключительно по одному, фактически формальному, признаку — связи с определенными промежутками времени — представляется неправомерной.

Более целесообразно выделение этнографической хронологии (в узком смысле этого термина) как отдельной научной проблемы, отражающей точно ограниченную область народной духовной культуры — систему восприятия и счисления промежутков времени.

¹⁰ См. например, издания XIX — начала XX в.: «Временник Института Ставропигийского», Львов, 1863—1939; «Календар буковинсько-руський», Черновицы, 1874—1914; «Місяцеслов», Ужгород, 1863—1914, и др.

¹¹ См. И. Крип'якевич, Землетруси на Україні в XVII та XVIII ст., «Вісник природознавства», Харьков, 1927, № 3/4; его же, Повені на Підкарпатті XII—XVIII ст., «Вісник природознавства», 1928, № 2; его же, Елементарні катастрофи в давні часи, «Життя і знання», Львов, 1927/1928, № 5; его же, Голодівки на Україні XVII ст., «Україна», кн. 35, Киев, 1928, июль — август; его же, Астрономічні явища в українських літописах XI—XVIII ст.; «Збірник фізіографічної комісії Наукового товариства ім. Шевченка», вып. 3, Львов, 1930.